

УДК 94(470)
ББК 63.3 (2) 521.1
Ф 33
Л.Д. Федосеева

Интересы России и Турции на Северо-Западном Кавказе в первой половине XIX века

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье рассматривается внешнеполитическое положение Северо-Западного Кавказа в первой половине XIX в., выявляются предпосылки и причины пророссийской и протурецкой внешнеполитической ориентации адыгов, отношение разных социальных групп адыгского общества к политике держав и проводников иностранного влияния.

Ключевые слова:

Восточная политика, черкесский вопрос, турецкий паша, русская колонизация, репрессалии, линейные казаки, горские племена, Аккерманская конвенция, Порта, закубанские народы.

На рубеже XVIII и XIX веков Кавказ с его природными богатствами и выгодным географическим положением между Европой и Азией становится ареной борьбы между Россией, Турцией и Англией. Кавказ соединял Европу с Азией, Каспийское море с Черным. Через Кавказ открывались торговые пути на Восток как по морю, так и по суше. Поэтому кавказский вопрос был частью восточного вопроса, представлявшего одну из актуальных проблем международной политики.

Особенно важное значение кавказская проблема приобрела в XIX в. Кавказ становится объектом не только русско-ирано-турецких, но и острых англо-франко-русских разногласий. В политике противоборствующих держав на Кавказе и в районе Черного моря особое место занимал так называемый «черкесский вопрос», под которым понимали борьбу России, Турции и Англии за политический приоритет в северо-западной части Кавказа. Отсюда и стремление европейских держав вовлечь горские народы в военные конфликты, которые происходили в XIX веке на Востоке.

Внимание противоборствующих держав к этому региону обуславливались их военно-стратегическими, политическими и экономическими интересами. Поэтому в международных отношениях и политике держав на Ближнем Востоке и в районе Черного моря черкесский вопрос, как составная часть кавказской про-

блемы, занял самостоятельное место, хотя в силу ряда исторически сложившихся специфических условий той эпохи он не стоял формально в повестке дня «большой» дипломатии.

Данная роль этого региона в международных отношениях объясняет тот повышенный интерес различных общественных кругов западноевропейских стран и России к народам, населявшим Северо-Западный Кавказ, который вызывал постоянный поток наблюдателей, путешественников, явных и тайных агентов заинтересованных в нем держав.

Еще в конце XVIII столетия Россия прочно утвердилась в Северном Причерноморье и Предкавказье. В России долго вынашивали планы расширения торговли и для своих потребностей, и планы посредничества в обмене товаров между Западной Европой и Востоком. Эти обширные замыслы усиливали интерес российских помещиков и купцов к этому региону.

С позиций России у нее были веские мотивы для присоединения Северного Кавказа после вхождения в состав империи Грузии и Армении. В качестве конечной цели царское правительство выдвигало доктрину полного овладения Черным морем и четко определялось место Северо-Западного Кавказа во внешнеполитических планах России: «Восток должен принадлежать нам по праву. Необходимо овладеть Черноморским побережьем, Босфором и Дар-

данеллами. Черное море должно стать местом наших маневров. Нам предстоит немалые труды – сооружение крепостей на Черноморском побережье, снабжение всех стратегических пунктов всеми видами вооружений».¹ Поэтому черкесский вопрос затрагивал в первую очередь интересы России как черноморской державы.

Политика русского правительства определялась стремлением укрепить свои позиции на Северо-Западном Кавказе и не допустить превращения этого района в антирусский плацдарм, откуда могла бы исходить военная угроза Кавказу и югу России. Но методы, которыми русский царизм пытался отстоять свои позиции в Черкесии, были военно-феодальными, колониальными, что и вызвало освободительное движение горцев.

В первой трети XIX в. Северо-Западный Кавказ продолжал являться ареной острого соперничества между Османской и Российской империями.

В начале XIX в. проведены были новые военно-административные меры по упрочению позиций России на Северо-Западном Кавказе. После подписания мирных договоров с Османской империей (1812 г.) и Ираном (1813 г.) происходит дальнейшее упрочение позиций России в этом направлении. Начинают создаваться новые линии укреплений, усиливаются попытки распространения военно-административной власти на горские общества. Данная активизация политики России на Северо-Западном Кавказе была связана с усилением и возрастанием ее роли на европейском континенте. Да и происходившие события на Северо-Западном Кавказе имели важное значение для России и тесно переплетались с Восточным вопросом и отношениями России с Османской империей и шахским Ираном. До 1829 г. Черкесия номинально входила в состав Турецкой державы, в руках Порты продолжало оставаться несколько крепостей на Черноморском побережье, адыгские племена и народности фактически не подчинялись султану и были в достаточной степени независимыми, что вынужден был отметить генерал Ермолов в своем доносении в Санкт-Петербург: «Народы закубанские явно непослушны турецкому правительству...».² Порты стремилась поработить адыгов и использовать их в своей борьбе с Россией.

Англия, Австрия, Франция также пытались вмешиваться в дела Северо-Западного Кавказа, в известной мере поддерживали там в своих экспансионистских целях завоевательные планы Порты и иранского правительства, помогали им деньгами, оружием, посылкою своих офицеров, агентов и военных советников, что осложняло положение. Англия не желала развития русской торговли с горскими народами, так как это препятствовало укреплению позиций Турции, Ирана в этом регионе.

Под флагом «защиты» кавказских горцев и создания «независимой Черкесии» турецкая и западная дипломатия маскировали захватническую политику своих правительств, стремясь обмануть общественное мнение. «Во всяком случае, нельзя не признать, – отмечал известный русский историк-кавказовед А. П. Берже, – что вмешательство турецкой и европейской дипломатии в дела горцев не принесло и не могло принести им ничего, кроме зла, так как оно происходило не в интересах их с какой-нибудь гуманной или нравственной целью, а являлось как средство загребать жар чужими руками. Горцы в глазах турок и в глазах Европы представляли только средство для противодействия России, и в пользовании этим средством ни Европа, ни Турция не обнаружили никакой жалости».³

Торговые сношения русских с горским населением стали предметом конкурентной борьбы, в которой приняла участие и английская торговая компания, основанная в Трапезунде. Правительство Англии понимало всю опасность экономического проникновения России на Северный Кавказ. Оно не могло с этим примириться, ибо это значило признать ее притязания на Кавказ.⁴

Положение на Северо-Западном Кавказе в конце 20-х гг. XIX в. оставалось сложным. Происки османской и западноевропейской агентуры в Закубанье, нападение на русские посты, обострение русско-турецких противоречий привело к войне 1828-1829 гг. Русско-турецкая война завершилась победой России и подписанием Адрианопольского мира, по которому к ней на Кавказе отошли Анапа, Поти и Ахалцих. Турция отказывалась от всяких претензий на области, ранее добровольно вошедшие в состав России, и признавала, что весь берег Черного моря, от устья р. Кубани до при-

стани св. Николая, считается владением Российской империи.

Турция перестала считать адыгов своими подданными и вынуждена была признать переход земель, населенных западными адыгами, в сферу влияния русского правительства. Но эта уступка не означала, что черкесские земли включались в состав Российской империи. Кавказские племена, которые султан считал своими подданными, никогда ему не повиновались. Адыги отказались признать договор, потому что он был заключен без их участия, и, это самое главное, – подавляющее большинство горцев никогда не считало себя подданными турецких султанов. Поэтому «Турция не могла уступить России то, чем не владела сама», и далее: «Черкесия всегда была независима от Порты».⁵

Признание Портой Закубанья владением Российской империи наносило решающий удар попыткам Турции подчинить ее своему владычеству и закрывало пути для вывоза рабов с Северо-Западного Кавказа. Поражение Османской империи и Адрианопольский мир сильно укрепили влияние России в Константинополе, ослабили позиции Турции в Европе и на Кавказе, и западные державы не смогли помешать этому.

После Адрианопольского мира упрочение позиций России на Северном Кавказе в основном стало делом внутренней политики. Политика Османской империи и Англии также оказывала влияние на ход событий, особенно на Северо-Западном побережье Кавказа, куда проникали османские контрабандисты и английские агенты, подстрекавшие горцев к сопротивлению. Восточный вопрос все более обострялся.

В 1833 г. между Османской и Российской империями был заключен Ункяр-Искелесийский договор, по которому султан обязался закрыть Дарданелльский пролив для военных кораблей всех других держав, а царь обещал оказывать султану помощь в случае опасности. Союз и дружба с Турцией укрепляли престиж и влияние России, гарантировали свободу русской торговли через Черноморские проливы и не допускали высадки десанта западных держав на Черноморском побережье, расширяли свободу действий для реакционной политики царизма в Западной Европе.⁶ В том же году между Россией и Австрией была подписана

конвенция, по которой обе стороны обязывались сохранять статус-кво в отношении Османской империи. Несмотря на все это, Черноморское побережье Северо-Западного Кавказа оставалось уязвимым. Турецкое правительство, очень обеспокоенное успехами русско-адыгской торговли на Кубани и особенно на Кавказском побережье, делало все, чтобы помешать укреплению русско-адыгских отношений.

Еще в ноябре 1819 г. русскими властями были получены сведения о том, что анапский паша направил в горы, к закубанским адыгам, своих агентов, которые «возмущают черкес, уговаривают их к нападению на русскую границу, а более всего на г. Екатеринодар, как главный пункт черноморского населения, обещая за то хищникам жалование».⁷

Османские эмиссары и контрабандисты пытались помешать утверждению России на побережье между Анапой и Потти. Турецкие эмиссары действовали среди горцев подстрекательствами и ложными обещаниями. В одном из официальных русских документов отмечалось, что назырь Сеид-эфенди «...разными фальшивыми от имени турецкого султана и анапского паши разглашениями возмутил закубанцев и разных владельцев до того, что они, собираясь скопищами, угрожают скорым вторжением в наши границы...»⁸

Агенты Порты подстрекали вождей горских племен к нападению на торговые фабрики. По словам Люлье, «благоденствие возникшей торговли было... нарушаемо несколько раз жителями глубоких теснин, отдаленных от моря, и даже загорными шапсугами из зависти и из надежды на добычу, к чему по некоторым вероятиям они были побуждаемы турками, которые с неудовольствием смотрели на эти сношения».⁹ Османские правительственные чиновники, находившиеся в Закубанье, занимались вопросами доставки оружия и боеприпасов в Адыгею. Командующий Кавказской линией генерал Емануэль писал Паскевичу в апреле 1830 г.: «... Турецкие чиновники, в горах находящиеся, и после заключения мира не перестают действовать против нас и при том, как к ним доставлялись от турецкого правительства подарки и военные припасы для горских народов, то должно заключать, что сие происходит не без сведения оногo.»¹⁰

Некоторые горские феодалы, ориентируясь на Порту, призывали население к вооруженным выступлениям против царизма, помогали тайному ввозу оружия и пороха, продолжали ожидать помощи от Англии, агенты которой в 30-х гг. часто появлялись среди горцев.

Вообще царскому командованию приходилось серьезно считаться с соперничеством английских агентов, которые вели на Северо-Западном Кавказе подрывную работу против России, стремясь расчистить почву для внедрения английского влияния, особенно в Черноморье. Именно к этому времени относится усиление агрессивных происков английской агентуры в Черкессии. По свидетельству штабного турецкого офицера, Осман-бея, «англичане ... ничего не щадили, чтобы внушить черкесам недоброжелательство к России и вовлечь их в войну с русскими»¹¹.

На «Черкесском» побережье бывали и подолгу жили среди адыгов Уркварт, Белл, Лонгворт, Стюарт, Найт и другие английские резиденты, побуждавшие «черкесов» к военным действиям против России. Об этом в своем рапорте графу Чернышеву в мае 1838 г. писал генерал Головин.¹²

Британское посольство в Константинополе стояло за решительную поддержку горцев Северо-Западного Кавказа против России. В середине 30-х гг. послом Великобритании в Турции был Д. Понсоби, яростный противник России, вокруг которого в 30-х гг. XIX в. группировались все враждебные России элементы. Он писал: «Никто из людей не оценивает так высоко значимости Черкесии для сохранения политического равенства в Европе, как я», а французский посол в Вене Сент-Олер говорил: «Если я замечаю легкое облачко на горизонте – то это там, на берегу Черкесии».¹³

На дипломатическом поприще подвизался известный публицист, русофоб Д. Уркварт, который ставил задачу расширения английской торговли на Кавказе, так как видел в ней ворота в Иран и Индию.¹⁴ С его именем связан расцвет деятельности британских агентов среди закубанских горцев в 30-е годы XIX в. Летом 1834 г. Д. Уркварт вместе с британским офицером, капитаном Лайонсом, который занимался подвозом оружия для черкесских феодалов, отправился к закубанским горцам. После трехдневного пребывания в горах Северо-Западного

Кавказа он возвратился в Стамбул с подробным отчетом о своей поездке. Д. Понсоби был в восторге от доклада Д. Уркварта: «Ваш визит к черкесам, – сказал он, – станет началом больших событий».¹⁵ И, действительно, визит Уркварта в Закубанье стал началом активизации политики Англии на Кавказе.

В связи с этим в сентябре 1835 г. барон Розен в своем отношении к Родофиникину писал: «С некоторого времени я вынужден думать, что Английское правительство не остается без внимания к действиям и успехам нашим в Кавказском крае. Мнение это подкрепляется, как сим вторичным предприятием кап. Лайонса...»¹⁶ Г.В. Розен уделял большое внимание пресечению связей горцев с английскими и турецкими эмиссарами. «Всякое ничтожное внушение, – писал он военному министру А.И. Чернышову 22 октября 1836 г., – поощряет здешних фанатиков и честолюбцев, ищущих первенство между единоплеменниками своими и усиление между ними ненависти против русских. А посему нельзя не принять мер к отклонению всяких с горцами сношений иностранцев и в особенности эмиссаров обществ, вредных вообще для всех благоустроенных правительств».¹⁷

Посол Великобритании в России лорд Дургем был также причастен к разведывательным акциям у северо-восточного побережья Черного моря.

В горах проживали с обязанностями резидента английской разведки, прибывший в Черкесию в 1837 г. Д. Белл, и действовавший с ним корреспондент английской газеты «Морнинг Кроникл» Д. Лонгворт. Они провоцировали горцев к выступлению против России, уверяя их, что в ближайшее время будет нанесен решающий удар могуществу России. Британские эмиссары занимались организацией поставки оружия из Трапезунда и Самсуна в Черкесию. Так: «Белл выписал из Трапезунда на 5 т. Турецких пиастров пороха;... Лонгворт на большой Турецкой лодке доставил горцам железа, серы и других припасов на 30 т. пиастров».¹⁸ Д. Белл наладил с турецким портом Самсуном регулярные связи с помощью шести легких судов, вел постоянную переписку с Константинополем.¹⁹ Пробыв у горцев более трех лет, он успел получить немало сведений о стране. Его интерес к этому региону был

обусловлен рынком сбыта английских товаров и источником сырья для британской промышленности, поэтому он настаивал на торговле с горцами.

Разведывательные функции выполняли и два британских офицера – капитан Маррин и лейтенант Иддо, доставившие осенью 1837 г. военные припасы горцам на английском купеческом двухмачтовом судне. Вскоре Иддо отправился в Англию «с обращениями серы, свинцовых и других металлических руд, найденных в горах».²⁰

Русские консулы в 1837 г. доносили, что английские суда привозили оружие из Константинополя в Трапезунд для переправки его на «Черкесское» побережье. Таким образом, Трапезунд, действительно, играл довольно значительное место в контрабандной торговле с жителями Кавказа и в политической борьбе. «Трапизонд всегда находился в близких сношениях с черкесами и торговал с ними контрабандой, в которую входит и торговля невольниками»,²¹ – сообщал один из русских дипломатов. «Торговля Трапезунда становится также чрезвычайно серьезной политической проблемой, так как она является источником новых столкновений интересов России и Англии во внутренней Азии»,²² – подчеркивал Ф. Энгельс. Именно отсюда англичане вели наступление на Кавказ. Поставляя горцам оружие и боеприпасы, Англия и Турция стремились затянуть военные действия на Северо-Западном Кавказе и оттянуть окончательное его включение в состав России. Помимо этого, английское правительство ставило задачу ослабить Россию экономически.

В связи с тем, что с южного берега Черного моря тайно привозилось оружие и боеприпасы на Северо-Западный Кавказ, русское правительство с 1832 г. разрешило иностранным судам заходить только в Анапу и Редут-Кале, а в других местах они подлежали конфискации. Установлены были таможенные и карантинные правила. У восточного берега Черного моря с 1832 г. началось крейсерство русских военных кораблей.

Заключенный между Российской и Османской империей Умкяр-Искелесийский договор в 1833 г. вызвал в Англии яростные нападки. Буржуазия Англии была заинтересована в торговом пути в Иран и Индию через Трапезунд,

Эрзерум и Тавриз и требовала, чтобы путь этот был поставлен под контроль Англии. Колониальная политика и англо-русские противоречия на Северо-Западном Кавказе принимали широкий размах.

В 1840 г. Россия вынуждена была подписать с Англией, Австрией и Пруссией Лондонскую конвенцию о том, что Османская империя ставится под их совместное покровительство. Замена союза России с Турцией этим соглашением была крупным поражением политики России на Северном Кавказе. В османских владениях быстро расширяется английская и французская торговля, а из причерноморских районов стремительно рос вывоз хлеба в Западную Европу. Возрастает военное и торговое значение Черноморских проливов. Поэтому Франция и Англия предпочитали укреплять свои позиции в Турции и сблизиться с нею против России.

В 40-х годах продолжали приплывать к Кавказскому побережью контрабандные турецкие суда. Ввоз оружия в Черкесию продолжался. Только лишь в конце 40-х годов проникновение османских судов к горским берегам было сведено к минимуму благодаря усилению мер борьбы русского правительства против англо-турецкой контрабанды.²³

Международная обстановка и отношения, складывавшиеся между соперничающими державами на Кавказе, оказывали большое влияние на состояние торговли иностранных купцов с горцами. Во время Крымской войны 1853-1856 гг. ввоз оружия и боеприпасов из Англии и Турции возрос.²⁴

С Крымской войной связан английский проект создания на Северном Кавказе государства под общим названием «Черкесия», которое находилось бы либо под протекторатом Турции, либо – Англии. Кроме того, предполагалось возвратить Ирану и Турции те части, которые были присоединены к России Гюлистанским и Адрианопольским трактатами. Англия заявляла, что «граница России на Кавказе должна проходить к северу от Терека и Кубани».²⁵ Англия, Франция, Турция пользовались временным ослаблением позиций России на Черном море. И даже заключение Парижского мира, завершившего войну 1853-1856 гг., не положило конец притязаниям этих стран на Черкесию.

Одним из вопросов, вокруг которого разгорелась острая дипломатическая борьба на Парижском мирном конгрессе, был черкесский вопрос. Английская и турецкая дипломатии настойчиво старались добиться пересмотра Адрианопольского трактата и создания на Северном Кавказе государства под общим названием «Черкесия». После 1856 г. значение Кавказа как рынка сбыта европейских и османских изделий возрастает.

Союзники стремились использовать подъем национально-освободительной борьбы горцев для достижения своих захватнических целей на Северо-Западном Кавказе. Начиная войну, правящие круги Англии, Франции и Турции надеялись, что им удастся с помощью горцев комбинированным ударом – с фронта и тыла – разгромить русские войска: «Царь должен быть отброшен за Терек и Кубань, так окончательно решено в совете союзных держав»,²⁶ – писал начальник штаба турецкого экспедиционного корпуса Фергет-паша французскому агенту в Грузии графу Розмардюку.

Помимо военных приготовлений проводились мероприятия политического и идеологического характера. На Северный Кавказ прибывали десятки турецких и английских агентов с письмами и воззваниями, проникнутыми духом фанатизма и традиционным призывом к «священной войне» против России и русского народа». ²⁷ На рейде Анапы летом 1856 г. появился английский военный пароход «Страмболо», экипаж которого имел переговоры с горцами.

Осенью 1856 г. на Редуткальский рейд прибыл другой британский пароход, «Ронгвер», которым командовал капитан Мариэтт. Тогда же английское коммерческое судно «Кенгуру» высадило вблизи Вардане Мухаммед-Эмина, возведенного турецким султаном в звание пашы.²⁸

Царский военачальник А.И. Барятинский, обобщая сведения о приходе иностранных судов, сообщал в ноябре 1856 г.: «Военные и коммерческие пароходы иностранных наций довольно часто появляются на восточном берегу Черного моря, перевозят горцев и имеют с ними на берегу сношение, для нас особенно вредные в том отношении, что появление их и отсутствие нашего крейсерства поддерживают в горах уверенность в содействии им против нас Турции и Англии».²⁹

В организации доставки военных материалов на Северо-Западный Кавказ участвовали великий визирь Османской империи Решид-паша и английский посланник в Турции лорд Редклиф.³⁰ По этому поводу наказной атаман Черноморского казачьего войска, генерал-майор Г.И. Филипсон, отмечал, что «снабжение горцев оружием и всеми военными средствами, доступными только современной европейской образованности, приняло вид системы, в которой главными двигателями не частные лица...».³¹

Эта торговля давала огромные денежные суммы. Так, только лишь объем торговли одного османского порта – Трапезунда с Черкесией в 1858 г. составил 3 млн. руб. серебром.³² В 1857 г. возобновилось русское крейсерство у кавказских берегов. В то время у России осталось лишь несколько небольших судов, но им иногда удавалось захватывать кочермы контрабандистов.³³

К провозу военной контрабанды в Черкесию была причастна и Австрийская империя, суда которой появлялись у кавказских берегов и занимались запрещенной торговлей с горцами. После завершения Крымской войны Австрия проявляла особый интерес к событиям на Северо-Западном Кавказе. Австрийское правительство было не согласно с укреплением позиций России в этом районе. Его посланник в Османской империи Прокеш-Остан участвовал в доставке военных материалов в Черкесию.³⁴ В 1857 г. Австрия выступила против мер, принятых Россией для ограничения иностранной торговли на восточном берегу Черного моря. Но все попытки империи Габсбургов нажить политический капитал за счет вмешательства в кавказский вопрос закончились провалом.

Хотя по условиям Парижского мира 1856 г. Россия получила обратно Черноморское побережье Кавказа, позиции ее на Черном море были сильно ослаблены. Правящие круги Англии и Турции, которых не оставляла мысль оттеснить Россию за Кубань и Терек, получили возможность вести свою подстрекательскую деятельность на Северо-Западном Кавказе. Английские и османские эмиссары под предлогом, что будто бы по Парижскому миру европейские державы объявили кавказских горцев «независимыми и приняли их под свою защиту»³⁵,

развернули среди народов Северного Кавказа свою деятельность против России.

Из османских агентов особенно большую активность развернули: Хаджи-Исмаил, Магомед-Амин, Сефер-бей Занов, находившиеся среди горцев еще со времен Крымской войны. Вся их деятельность была направлена на то, чтобы оторвать Северо-Западный Кавказ от России, подняв против нее всех горцев. Призывали их принять подданство Турции. Посланный для приведения к присяге горцев Хаджи-Исмаил не смог исполнить возложенного на него поручения, не удалось это Магомед-Амину и Сефер-бею, хотя они обещали скорую военную помощь со стороны Порты и Англии.³⁶

Великобритания еще более активизировала свои происки на Кавказе через посредство польских и венгерских эмигрантов, которые были привлечены на Кавказ английским министерством иностранных дел. В устье реки Туапсе в феврале 1857 г. английский пароход «Кенгуру» высадил отряд легионеров около 200 человек, состоящий из польских и венгерских эмигрантов, находящихся на османской службе во главе с бывшим полковником венгерской армии Яношем Бандья (Мехмед-бей) и польским полковником Теофилом Лапинским (Теофик-бей). Основная масса закубанских горцев отнеслась к этому «европейскому» отряду легионеров с недоверием. Началось массовое дезертирство, легионеры бежали «с твердым намерением никогда туда не возвращаться».³⁷ К 1860 г. «европейский отряд» прекратил свое существование.

Не удалась и попытка английских агентов Лонгворта и Белла сформировать черкесскую конницу в составе 6 тысяч человек с английским вооружением, чтобы направить ее в Крым.³⁸ Народные массы не оказывали поддержки этим планам. К. Маркс и Ф. Энгельс писали о горцах: «На Кавказе полное затишье... Перспективы присоединения к Турции, по видимому, отнюдь не приводит их в восторг».³⁹

В 60-х годах активизируется деятельность османских и английских посланцев на Северо-Западном Кавказе. В Лондоне и Константинополе к этому времени были созданы «черкесские комитеты» с идеей защиты «независимой» Черкесии, которые вели широкую пропаганду против России, разжигали честолюбивые устремления правящих кругов Англии и Порты в

отношениях Северо-Западного Кавказа. Они утверждали, что «ключ военного и торгового могущества Англии в Азии находится в Черкесии» и что Черкесия «защищает» Индию от «русской агрессии».⁴⁰ Эти «черкесские комитеты» были связаны и с парижским центром польской эмиграции. Но именно Константинополь стал главным пунктом снабжения кавказских горцев оружием и боеприпасами. В своем донесении к наместнику на Кавказе царский посланник в 1863 г. писал: «Константинополь составляет сборное место недоброжелательных нам старейшин непокорных горских племен, а также складочный пункт оружия, военных припасов и других принадлежностей, назначаемых врагами нашими к отправлению к кавказским берегам Черного моря. Здесь под влиянием происков польских эмигрантов кавказский вопрос все более и более привлекает к себе общественное внимание Европы и становится орудием враждебной политической пропаганды».⁴¹

Начавшаяся русско-турецкая война 1877-1878 гг. обострила и без того накопившиеся противоречия между Россией, с одной стороны, и Османской империей, западноевропейскими странами – с другой. Борьба велась за влияние на Балканах, Ближнем Востоке, Кавказе.⁴²

С этой целью эмиссары зарубежных государств, прежде всего Оттоманская Порты и Англия, плели сеть заговоров на Северо-Западном Кавказе. Антирусская подрывная деятельность эмиссаров Порты особенно усилилась в канун и в начале русско-турецкой войны. Они призывали адыгов к восстанию против России, но их не только не слушали, но изгоняли из аулов или же арестовывали сами горцы.

Приведенный материал показывает, что Османская империя, западноевропейские державы и царская Россия были втянуты в борьбу за политическое, экономическое, торговое влияние над Северо-Западным Кавказом. Начало торгового соперничества России с Портой и западноевропейскими странами в этом регионе относится к началу XIX в., которое успешно продолжалось в течение всего века. Торговля между адыгами и русскими имела прогрессивное значение в экономической жизни горских народов Северо-Западного Кавказа. Адыги предпочитали торговлю с Россией экономиче-

ским связям с султанской Турцией и европейскими странами. Дружеские связи, торговля и общение между простыми русскими и адыгскими людьми происходили как на меновых дворах, так и вне их. Предпринятые Россией жесткие меры против экономического и политического проникновения Турции и западноевропейских государств на Северо-Западный Кавказ явились одним из основных факторов, не позволивших им окончательно подчинить черкесов и превратить их территорию в зону своего влияния.

Этот регион был частью восточного вопроса, представлявшего в XIX в. одну из актуальных проблем международной политики. И именно этим определялось место Северо-Западного Кавказа в восточной политике России.

Примечания:

- ¹ Земля адыгов / Под ред. А.Х.Шеуджен. Майкоп, 1996. – С. 117.
- ² Там же. – С.101.
- ³ Касумов А. Х., Касумов Х. А. Геноцид адыгов. Из истории борьбы адыгов за независимость в XIX в. Нальчик, 1992. – С. 6
- ⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. изд. 2. – Т.9. – С.548.
- ⁵ Там же. – С.417.
- ⁶ Нарочницкий А.Л. Международные отношения европейских государств от Июльской революции во Франции до Парижского мира /1830-1856/. М., 1946. – С.10-11.
- ⁷ Касумов А. Х., Касумов Х. А. Указ. соч. – С. 64
- ⁸ Акты собранные Кавказской археографической комиссией (далее АКАК). – Тифлис, 1873. – Т.5. – С.872.
- ⁹ Люлье Л.Я. О торговле с горскими племенами Кавказа на северо-восточном берегу черного моря // Закавказский вестник, – 1848. – №14, 1 апреля.
- ¹⁰ Кавказский сборник. – Тифлис, 1912. – Т.12. – Ч.2. – С.12-13.
- ¹¹ Осман-бей. Воспоминания 1855 г. События в Грузии и на Кавказе // Кавказский сборник, 1877. Т. 2. С. 206.
- ¹² АКАК. – Тифлис, 1884. – Т.9. – С.453-455.

- ¹³ Англо-русский инцидент со шхуной «Виксен» // Красный архив. М., 1940. – Т.5. – С. 205
- ¹⁴ Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев ВВ. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России: Вторая половина XVIII – 80-е годы XIX в. – М., 1984. – С.133.
- ¹⁵ Покровский М.В. Иностранцы агенты на Западном Кавказе в первой половине XIX в. // Кубань. – 1952. – №11.
- ¹⁶ АКАК. – Тифлис, 1881. – Т.8. – С.891.
- ¹⁷ Там же. С. 876.
- ¹⁸ Там же, 1884.-Т.9.-С.454
- ¹⁹ Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). Ф.260. Оп.1. Д.39. Л. 46об; Д. 16. Л. 50-50 об.
- ²⁰ АКАК. Тифлис, 1881. Т. 8. С. 897; ГАКК.Ф.260. Оп.1. Д.16. Л.38
- ²¹ АКАК. – Тифлис, 1904. – Т.12. – С.568
- ²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. изд.2- Т.9. – С.12
- ²³ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 487. Л. 56, 108, 240; АКАК. Тифлис, 1904. – Т.12. – С.804
- ²⁴ ГАКК. Ф.260. Оп.1. Д.1603. Л.77, 154-154об
- ²⁵ Российский Государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф.ВУА. Д.5953. Л.208
- ²⁶ АКАК. – Тифлис, 1888. – Т.11. – С.241
- ²⁷ РГВИА. Ф.38. Оп.30/286. Св.861. Д.47. Л.9-11
- ²⁸ АКАК. – Тифлис, 1888. – Т.11. – С.76; РГВИА. Ф.ВУА. Д.6662. Л.1- 1об; АКАК. – Тифлис, 1904. – Т.12. – С.705-706
- ²⁹ АКАК. – Тифлис, 1904. – Т.12. – С.706; РГВИА. Ф.ВУА. Д.6662. Л.6
- ³⁰ Бушуев С. К. Указ. соч. – С.90
- ³¹ АКАК. – Тифлис, 1904. – Т.12. – С. 732
- ³² Там же. – С.568
- ³³ Чирг А. Ю. Из истории русско-адыгейских торговых связей на Черноморском побережье Кавказа в первой половине XIX в. // Вопросы общественно-политических отношений на Северо-Западном Кавказе в XIX в. Майкоп, 1987. – С.3-14
- ³⁴ Кавказский сборник. Тифлис, 1912. – Т. 32. Ч. 2. С. 99; Бушуев С. К. Указ. соч. – С.90
- ³⁵ АКАК. – Тифлис, 1904. – Т. 12. – С.707
- ³⁶ РГВИА. Ф.ВУА. Д.6597. Л.13
- ³⁷ Кавказский сборник. Тифлис, 1887. – Т.11. – С.586
- ³⁸ РГВИА. Ф.ВУА. Д.6581. Л.25-30
- ³⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. изд.2. – Т.11.-С.522
- ⁴⁰ РГВИА. Ф.38. Оп.30/286. Св.873. Д.8. Л.14
- ⁴¹ Там же. Оп.7. Д.396. Л.84
- ⁴² Русско-турецкая война 1877-1878 гг. М., 1977. – С.61